

— Бум! — в толпе раздался взрыв, за которым последовали пронзительные крики ужаса. Медленно двигавшаяся очередь остановилась, возникла небольшая паника.

— Похоже, на этого человека была установлена взрывчатка. Судя по степени повреждений тела, заряд был размещён в голове, — взглянув на тело, сказал Куроро.

— Дело рук человеческих. Пока что ни одна карта не способна убивать, — без особых эмоций отозвался Минос. Он видел и куда более страшное, это не в счёт.

— А что делают с телами? — спросил Альбафика.

— Их отправляют обратно, — оглядевшись, ответил Куроро. Людей было слишком много, и он не мог определить, кто именно нанёс удар; возможно, это была целая группа, а не один человек.

Чья-то рука потянулась, словно желая положить на плечо Альбафики. Тот слегка развернулся и отступил на два шага назад, к Миносу, настороженно глядя на того, чья рука всё ещё была протянута.

— Кто вы такой?

Увидев, что этот тип осмелился прикоснуться к Альбафике, Минос покраснел от ярости и тут же обрушил на того своё Космо.

— И что ты задумал, мерзавец?

Под давлением Космо Миноса человек тут же согнулся пополам, с трудом выговаривая:

— Я... я без злого умысла, просто хотел предупредить вас быть предельно осторожными с Бомбистом.

— Бомбистом? — все трое переглянулись. По одному имени было ясно, что именно он устроил эту кровавую бойню. Минос убрал Космо и, глядя на того, кто теперь безвольно лежал на земле в холодном поту, с презрением бросил:

— Катись отсюда, и чтобы я тебя больше не видел!

— Да-да, я сейчас же уйду, сию минуту! — Человек поспешно поднялся и собрался бежать.

— Стой! — остановил его Альбафика. — Что это за Бомбист, о котором ты говоришь?

Тот поправил очки и сказал:

— Последние несколько лет игра стала невероятно жестокой и кровавой. Многие игроки, чтобы выполнить условия прохождения, начали охотиться на других. Среди них Бомбист — самый безумный и безрассудный псих. Он устанавливает взрывчатку на цели, вынуждая их отдавать карты, и даже те, кто ещё не собрал нужные карты, могут стать его жертвами. Все знают, что количество карт ограничено, и когда игрок умирает, данные в его книге карт обнуляются, а сами карты возвращаются в игру. Таким образом, у всех появляется шанс их получить. Чтобы повысить вероятность получения карт, Бомбист стремится сократить число игроков. На сегодня уже многие погибли от его рук. Вам тоже нужно быть начеку!

Говоря это, он начал волноваться и вновь потянулся к Альбафике и остальным.

— Отвали! — Минос оттолкнул приближавшегося. — Ещё шаг — и я прикончу тебя!

Он не мог не почувствовать злой умысел этого человека. Тот притворялся, что хочет помочь и предупредить о Бомбисте, но на самом деле вынашивал какие-то тёмные планы. Минос, столько лет служивший судьёй в Царстве мёртвых, повидал всяких; такой уровень мастерства был недостоин даже его внимания.

Куроро не был удивлён резкостью Миноса. Как главарь воров, он не считал этого человека заслуживающим внимания — просто шут, чьи скрытые мотивы не заслуживали даже взгляда. Альбафика тоже с самого начала, когда тот потянулся к нему, своим обострённым чутьём почувствовал, что цели этого человека далеко не просты, и потому не стал заступаться за него.

Уголки губ Бомбиста дёрнулись. Эти трое были слишком бдительны; даже после его долгих речей их настороженность не уменьшилась. Обидно. Выяснив, что у них много целевых карт, и зная об их выдающихся способностях, он не хотел раскрываться и атаковать открыто, поэтому решил установить на них бомбы. Но все трое оказались невероятно бдительными, не оставив ни малейшей лазейки.

— Кхм-кхм~ Маленький лекарственный плодик завязал знакомство с Большим белым плодом и компанией~ — Хисока в повседневной одежде произнёс это голосом, от которого у всех задрожали мурашки, и подошёл с соблазнительной улыбкой. — Куроро, Большой белый плод и Великая роза тут как тут~ Уловки маленького лекарственного плодика на них не подействуют~

Умоляю, хватит уже сыпать символами, спасибо! Бомбист окаменел, как только появился Хисока. Этот тип преследовал его всю дорогу, то и дело запуская игральные карты, едва не перерезая ему горло, из-за чего у него развилась самая настоящая фобия перед Хисокой. Если эти трое знакомы с таким исключительным типом, как Хисока, то, скорее всего, сами странные личности, и с ними лучше не связываться. Так что Бомбист, недавно столь активный, внезапно затаился, выжидая, пока те действительно покинут игру, чтобы вновь начать сеять хаос.

— Раз уж встретились, давайте действовать вместе, как думаешь, Большой белый плод? — Хисока сузил свои длинные глаза, глядя на Миноса.

Минос дёрнул уголком губ. Если бы он не знал, что собой представляет Хисока, то мог бы подумать, что у того какие-то особые планы на него — например, что он ему понравился. Увы, Хисока просто пускал всё на самотёк, и лишь тот мертвенно-бесстрастный молодой аристократ с эстетическими вкусами, ещё более странными, чем у Дезмаска, мог иметь с ним дело.

Хисока пробыл на Острове Жадности недолго и вскоре ушёл. Куроро последовал его примеру, покинув игру месяц спустя. Минос был невероятно рад возможности побыть наедине с Альбафикой и провёл в игре ещё несколько месяцев, прежде чем согласиться выйти.

— «Книгу импровизаций» и «Дыхание великого ангела» я понимаю, но что это за «Камень беременности»? — Минос с надеждой смотрел на Альбафику. Хотя он отлично понимал, что Альбафика вряд ли захочет заводить с ним детей, в глубине души всё же теплилась крошечная надежда.

— Чтобы отвезти Суперби, — ответил Альбафика. — Кажется, Суперби на всю жизнь связал себя с Занзасом. Он с детства был очень упрямым и никогда не менял своих решений. Думаю, ему понадобится наследник.

В глазах Миноса мелькнуло разочарование, но он быстро скрыл его, с любопытством спросив:

— Ты хочешь, чтобы Суперби рожал?

Альбафика нахмурился.

— Конечно нет, этим должен заниматься Занзас!

Вспомнив модель отношений между Занзасом и Суперби, Минос мысленно пожалел последнего. Каким бы образом это ни произошло, ясно, что рожать будет не Занзас. Он знал, как за спиной Белль и другие называли Занзаса и Суперби — папа и мама. Ха, у них действительно хватало смелости.

— «Книга импровизаций» весьма занята, поможет скоротать время, когда станет скучно. Эффект «Дыхания великого ангела» превосходен, думаю, когда-нибудь обязательно пригодится, — продолжал Альбафика, не замечая выражения лица Миноса.

— В любом случае, мы прошли игру, пора выбираться. Кстати, мы же ещё как следует не погуляли по этому миру.

Альбафика ничего не сказал, лишь кивнул, соглашаясь с предложением Миноса, и они вместе покинули игру.

Встреча с Курапикой оказалась неожиданностью; Альбафика и представить не мог, что среди бесчисленного множества людей столкнётся с тем, кого видел лишь однажды. К счастью, оба обладали хорошей памятью, и не возникло неловкой ситуации с вопросом «А ты кто такой?». В поезде Минос и Альбафика сидели рядом, напротив них разместились Курапика и Мелоди.

Мелоди вся напряглась, прижавшись к Курапике, опустив голову и не смея смотреть на Миноса напротив. Будучи охотником за музыкой, Мелоди прекрасно разбиралась в звуках и даже могла определить характер человека по биению его сердца. Сердцебиение Курапики и Альбафики ей очень нравилось, но только не Миноса — услышав его однажды, она больше не решалась слушать и даже взглянуть на него не смела. Минос холодным взглядом скользнул по Мелоди и Курапике. Почему повсюду находятся те, кто мешает его уединению с красавцем Альбой? Этот взгляд снова заставил Мелоди вздрогнуть, она съёжилась, стараясь стать как можно менее заметной.

<http://bllate.org/book/15617/1394671>